

ЭЛЕКТРОСПЛАВ

28 января 2022 г.

№ 1 (9565)

ИНТЕРВЬЮ

«Для нас 2021 год был удачным»

В 2021 году, несмотря на продолжающуюся пандемию коронавирусной инфекции, произошло оживление мировой экономики, что отразилось на предприятиях металлургической отрасли. За счет роста прибыли АО «Челябинский электрометаллургический комбинат» смог инвестировать в производство, масштабные экологические и социальные проекты. О том, как развивалось предприятие, рассказал генеральный директор АО «ЧЭМК» Павел Ходоровский.

– Второй год предприятие работает в условиях пандемии, как сейчас развивается ситуация? Стабилизировался ли спрос и цены на продукцию?

– В 2021 году произошло общее оживление мировой экономики, и это, конечно же, сказалось и на нашем производстве. Поскольку цены на мировом рынке на продукцию металлургических предприятий возросли, конечно, выросли цены и на ферросплавы. Это дало возможность несколько улучшить нашу экономику. Как следствие, увеличились налоговые выплаты в бюджеты всех уровней. Удалось обеспечить полную занятость и полностью загрузить производство на всех наших заводах и горных предприятиях. Самым главным результатом, я считаю, то, что появилась возможность инвестировать часть финансовых средств в крупномасштабные экологические проекты. А также в развитие наших горных предприятий, которые требуют очень большого финансирования как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Речь идет о создании проектов по разработке месторождений хромовых руд в Пермском крае. Продолжается и расширяется разработка месторождений Полярного Урала. Кроме того, мы планируем начать разработку месторождения кварцитов «Белокаменка» в Кемеровской области, которое находится в 5 км от существующего Антоновского месторождения. В этом смысле 2021 год был относительно удачным, потому что появилась возможность получить средства для инвестирования.

– Какие проблемы сохраняются?

– Конечно, проблемы остаются, потому что заболеваемость людей никто

не отменял. Кроме того, по ситуации с пандемией сохраняются трудности в плане замедленного прохождения документации в бюджетных организациях, потому что многие из них уходят либо на удаленку, либо вообще из-за болезни сотрудников работа на время останавливается. Это тормозит подписание документации, согласование проектов. Но в целом мировая экономика оживилась. Кстати, сейчас она снова пошла на спад в связи с появлением нового штамма – омикрона. Поэтому пока сложно сказать, какой прогноз будет на 2022 год: как бы не повторился 2020-й. Но сегодня мы говорим о том, что 2021 год в экономическом плане был несколько лучше, чем 2020-й.

– На каком этапе находится реализация совместного проекта с ТМК – строительство завода по производству нержавеющей проката в Волгоградской области?

– Он находится в стадии проектирования. У нас идут интенсивные встречи и переговоры с проектной организацией, которую мы выбрали. Идут экономические и финансовые расчеты по обоснованию строительства, обе стороны интенсивно работают. Мы уверены в том, что проект будет вовремя сделан и защищен, и строительство, возможно, начнется уже в 2022 году. Пока не готов сказать сроки ввода в эксплуатацию всего комплекса, поскольку он достаточно сложный и финансово емкий. Он включает несколько передовых – там и сталеплавильное производство, и горячая прокатка, и цех холодной прокатки с выдачей готовой продукции в виде нержавеющей листа с уровнем качества, соответствующего современным мировым стандартам. Будет привлечено оборудование передовых фирм, которые специализируются именно на этих технологиях. Когда проект будет реализован, для государства это будет означать только одно – появится новая отрасль в металлургии – производство нержавеющей стали.

– Создание новой отрасли – звучит масштабно...

– Это действительно так и есть. Если Россия и производит нержавеющую сталь, то в ничтожно малых количествах по сравнению с мировыми производителями. Необходимое количество нержавеющей стали в виде листа и других видах приходится закупать за рубежом. Реализация этого масштабного проекта означает, что вся потребность Российской Федерации в нержавеющей прокате будет закрыта отечественным производством. Для ЧЭМК проект – это, во-первых, возможность и даже необходимость увеличить производство феррохрома, чтобы закрыть потребность будущего производства, во-вторых, это дополнительный толчок для развития собственной хроморудной базы. В-третьих, мы

здесь все живем и заинтересованы в том, чтобы в России появилась собственная нержавеющая сталь. Для нас это даже почетно, что мы как партнеры участвуем в этом масштабном национальном проекте.

– Как продвигается реализация экологических проектов предприятия?

– ЧЭМК продолжает выполнять мероприятия, предусмотренные природоохранным соглашением с правительством Челябинской области. Те, что были запланированы на 2021 год, мы уже все выполнили. В том числе закрыли одну из печей в цехе № 7 на реконструкцию, привлекли НИИ к изучению источников задымления в том же цехе, ведется работа по приобретению постов мониторинга в 2022 году. Также планируем строить газоочистку электродного цеха. В феврале разработчик – немецкая фирма DÜRR, выдал рабочий проект. Во втором полугодии 2022 года начнем стройку и монтаж оборудования. Также в 2021 году интенсивно продолжалась работа по проектированию рекультивации шлакоотвала. Разработана новая широкомасштабная инвестиционная программа, фактически создается новое предприятие. Отвал ЧЭМК – это, по сути, запас коммерческого продукта стоимостью несколько миллиардов рублей, который стоит на балансе предприятия. Это продукция, которая может быть либо реализована, либо использована в производстве. Именно над этим мы и работаем. Для этой цели приобретено большое количество техники, планируется создать 400 новых рабочих мест. Уже сегодня с помощью использования экологически безопасных технологий идет выемка ценных материалов. Эта продукция реализуется, и за счет этого мы увеличили выплату налогов в бюджет. Образующуюся пустую породу в виде щебня мы приняли решение отдавать почти бесплатно. В результате этой деятельности отвал уменьшится и будет закрыт инертным равнодробленным и красиво выглядящим материалом. Сейчас ведем работу с несколькими институтами и организациями по выбору неприхотливых растений, которые сплошным ковром накроют будущее плато.

– В 2021 году ЧЭМК открыл сразу два центра по дзюдо для детей: в начале года на АМЗ и недавно большую спортивную школу рядом с бассейном «Электрометаллург». Почему для компании важно инвестировать в подобные социальные проекты и почему особое внимание решено уделить именно детскому спорту?

– Я бы не сказал, что все сосредоточено на спорте. Напомним, в 2020 году мы реализовали проект по строительству ледового катка в парке Терешковой. А со спортом как-то так сложилось: у нас есть бассейн и собственный дворец спорта. Поэтому, когда мы начали вникать

и смотреть, как там занимаются дети, сколько, в каких условиях, появилась идея помочь детскому спорту. Тем более рядом с бассейном и дворцом спорта, на улице Российской, на берегу реки Миасс было заброшенное здание, принадлежащее нам. Зачем что-то где-то искать, если можно использовать собственный актив. Мы решили сосредоточиться на школе дзюдо. Тем более у нас есть уроженец Челябинска, чемпион мира Денис Ярцев, который как профессионал и человек, всю жизнь посвятивший этому виду спорта, возглавил наше начинание. В Советском районе мы запустили школу на частично арендуемой земле и уже получили небольшой опыт, поэтому мы пошли по этому направлению. Цель одна – создание возможности для детей Челябинска заниматься спортом бесплатно. В ближайшей перспективе до 1,5–2 тыс. детей будут заниматься в современных условиях с самыми профессиональными тренерами. Это уникальная вещь, я уверен. Это огромный потенциал и огромная помощь в плане занятости детей для тех семей, которые раньше не могли себе позволить отправить ребенка заниматься спортом. Естественно, нет никакой разницы из малообеспеченной или обеспеченной семьи ребенок, у родителей появилась уникальная возможность его в Центр дзюдо отправить. Сейчас в эту школу начинают ездить дети из других районов. По отзывам экспертов, по уровню тренерского состава и экипировки такой школе нет равных в России. Это не мои слова, а признание экспертов из федерации дзюдо страны.

(Окончание на 2-й стр.)

Начало нового горизонта на месторождении хромитов в Харпе

На строительстве нового участка по переработке шлакоотвала

ХАРП

«Для нас 2021 год был удачным»

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

В центре дзюдо им. Д. Ярцева

– Какова сумма инвестиций в проект?

– На сегодняшний день это около 220 млн руб. Летом мы закончим благоустройство территории, и думаю, что общий объем инвестиций составит, примерно, 250 млн руб. Для города это еще и инфраструктурный проект. Там решаются вопросы всей этой природной площадки, которая выходит на будущую набережную реки Миасс. Надо иметь в виду, что мы будем полностью обеспечивать деятельность этой спортивной организации. Это зарплата тренеров, обеспечение

материалами, проведение мероприятий и соревнований. Также рассматриваем возможность организовать летние выезды для спортсменов в наш детский оздоровительный лагерь «Акакуль», где мы тоже планируем построить спортивное сооружение для занятий детей дзюдо.

– Продолжает ли компания оказывать поддержку хоккейной команде «Трактор»?

– Мы имеем подписанный договор на финансирование команды, мы его выполняем. В 2021 году также поддержали женский бокс. Мы принимали участие в финансовой помощи на проведение чемпионата России в Челябинске.

– Как продвигается реализация проекта по благоустройству набережной реки Миасс возле бассейна «Электрометаллург»?

– Этот проект настолько многогранный и сложный, что я бы вопрос немного шире поставил. Потому что говорить о том, что мы возьмем один кусок берега и начнем им заниматься, это абсолютно неправильно. В проекте участвует много организаций, в том числе администрация города. Наш участок будет вписан в общий проект всего отрезка реки Миасс, который протекает по Челябинску. Пока идет обсуждение общегородской концепции. После утверждения концепции,

мы и все остальные будем участвовать в разработке проектов, которые в свою очередь требуют согласования во многих ведомствах. По большому счету, прежде чем что-то строить, реку не мешало бы и почистить. Насколько помню, а я родился и всю жизнь прожил в Челябинске, за 70 лет моей жизни только два раза видел, что на реке работают очистительные драги. Город растет, естественно, экология меняется. Реку надо чистить. Ну, построим мы кусок набережной, каким-то образом благоустроим, через год-два все снова зарастет тиной и камышами. Люди, гуляющие по красивому берегу, будут смотреть на грязные волны реки Миасс. Может быть, я рассуждаю по-дилетантски, не как руководитель, а просто как житель города, но здесь очень много вопросов, которые может быть надо решить прежде, чем пускаться в работу по облагораживанию берегов. Ответить на эти вопросы должны специалисты. Но намерение, что ЧЭМК будет участвовать в этом проекте, есть.

– Какие социальные программы и проекты планируется реализовать в 2022 году?

– Будем поддерживать социальные проекты, которые существуют сегодня. Вот, насколько мне известно, обсуждается идея строительства междуниверситетс-

кого кампуса в Челябинске. Если будет от губернатора предложение о привлечении инвестиций в эту инициативу, думаю, ЧЭМК в стороне тоже не останется.

– Чем еще ЧЭМК удивит своих работников и других жителей Челябинска в 2022 году?

– У ЧЭМК нет цели удивить. Мы не удивляем, мы просто работаем. Это обычный труд, который направлен на то, чтобы сохранились рабочие места и их становилось больше, чтобы у людей был постоянный доход, и они могли обеспечивать семьи. И такая политика будет продолжаться.

Беседовал Роман ГРИБАНОВ

Новогоднее мероприятие работников ЧЭМК на катке в парке им. В. Терешковой

ЗДОРОВЬЕ

У членов профсоюза появилась возможность бесплатного оздоровления в санатории «Волна»

Для этого нужно заблаговременно обратиться к предцехкому своего подразделения с заявлением на посещение санатория «Волна». Предцехкома на основании заявления за 15 дней до начала заезда подает заявку в профком на посещение санатория «Волна» с указанием Ф.И.О. работника, номера сотового телефона, месяца и даты заезда (с 1 по 14 и с 15 по 28 число каждого месяца). На основании поданных заявок составляется график посещения санатория «Волна» в течение года.

За 10 календарных дней до заезда работник обращается в профком для оплаты путевки в санаторий. Оплата наличными из расчета 1406 рублей за сутки за 1 человека = 19684 рубля (включено: 3-разовое питание, проживание в 2-местном номере, лечение по стандарту).

Одновременно с выкупом путевки работник оформляет санаторно-курортную карту и оформляет очередной ежегодный отпуск (не менее 14 календарных дней). Работники пенсионного возраста по согласованию с руководителем подразделения могут оформить 14 календарных дней без сохранения заработной платы, предусмотренные Трудовым кодексом.

При оплате путевки в санаторий «Волна» работник заполняет бланк заявления на материальную помощь от профсоюза, с предоставлением реквизитов расчетного счета в СБЕРБАНКЕ и отпускной (или бланка распоряжения на отпуск без сохранения заработной платы для работников пенсионного возраста). В течение первой недели отдыха работника в санатории «Волна» заявление рассматривается на заседании комиссии по материальной помощи при профкоме. РАБОТНИКУ ВОЗВРАЩАЕТСЯ от полной стоимости (19684 рубля) 50% – 10 тысяч рублей на расчетный счет в СБЕРБАНКЕ.

По окончании отдыха в санатории работник оформляет заявление на материальную помощь от комбината. В течение месяца заявление рассматривается в комиссии и перечислением через заработную плату РАБОТНИКУ ВОЗВРАЩАЕТСЯ еще 9684 рубля.

На основании платежных документов, которые остаются на руках, по окончании текущего года работник может обратиться в налоговые органы и оформить возврат 13% НДФЛ от стоимости санаторной путевки (19684 x 0,13% = 2558,92 рубля).

В день заезда работник обязан прибыть в санаторий «ВОЛНА» по адресу: город Челябинск, ул. Шахтостроевская, 30 (район АМЗ, на берегу Шершневского водохранилища) к 9-00 час.

При себе иметь:

- санаторно-курортную карту;
- паспорт;
- QR- код.

ПО всем вопросам оформления путевок в санаторий «ВОЛНА» обращаться в профком к Светлане Рашитовне Абдуллиной, тел. 23-47.

О ПРОФЕССИИ

«Самая важная шестерёнка в механизме»

В объективе нашего внимания в этот раз оказались машинисты крана. Мы пообщались на комбинате с несколькими представителями этой профессии, узнали, в каких условиях они трудятся и что значит для них эта работа.

МУЖСКАЯ ИЛИ ЖЕНСКАЯ?

О профессии крановщика мы начнем рассказывать с интересного факта. В общественном сознании – это мужская профессия. И неудивительно, ведь с детства мы привыкли считать, что крановщик нужен прежде всего на стройке, а это значит, что многие, не знакомые с производством люди, стереотипно полагают, будто эти специалисты работают исключительно на башенном кране или в крайнем случае – на автокране или дизель-электрическом кране. Конечно же, редкая женщина согласится ежедневно забираться на высоту 60 метров! И статистика говорит о том же – на сто крановщиков башенного крана приходится всего две-три женщины. Но у нас на комбинате картина с профес-

сией «машинист крана (крановщик)» совсем другая, и можно даже сказать, что противоположная: женщины в процентном соотношении составляют 83,02% от общего количества, мужчины – 16,98%.

На ЧЭМК нет башенных кранов. Есть специалисты, работающие на автокранах (мужчины), на железнодорожном кране (тоже одни мужчины), есть люди, трудящиеся на козловых кранах. Но основное количество машинистов крана приходится на тех, кто работает на электромостовом кране. И вот здесь – это практически женская профессия. К сожалению, игрушек «мостовой кран» не увидишь в магазинах (очевидно, это будет слишком дорогая конструкция) и мультфильмов про мостовой кран не показывают (как и фильмов). Поэ-

тому для того, чтобы узнать о таком виде крана, надо оказаться внутри производства.

(Окончание на 3-й стр.)

«Самая важная шестерёнка в механизме»

(Окончание. Начало на 2-й стр.)

Анна Чехова

Между тем, машинист крана – одна из основных профессий на металлургических предприятиях, без которой всё буквально остановится. Это даже не нуждается в объяснении, потому что весь технологический процесс завязан на перемещении тяжелых, зачастую многотонных и опасных грузов. Кроме того, сама технология производства включает в себя операции, которые выполняет крановщик: подача шихты, слив шлака, разливка металла и т.д. Некоторые специалисты даже говорят, что крановщик – «самая важная шестерёнка в механизме производства». Нашими героями в этот раз стали крановщики, которые трудятся на разных производствах комбината, а также те, кто отгружает готовую продукцию на фитинговые платформы.

«КАК НИТКУ В ИГОЛКУ»

Восьмой цех – самый большой цех на комбинате, и здесь работают самые мощные краны. Следом за начальником цеховой крановой службы **Александром Сагадиевым** мы пробираемся по проходной галерее к 201-му крану, грузоподъемность которого 125 тонн! Открывающаяся панорама разливочного пролета впечатляет – с высоты 22 метров все цеховые конструкции внизу кажутся словно игрушечными, а люди – очень маленькими. Сразу думаешь, как сложно крановщику с такой высоты направлять крюк к конкретным объектам. Вот и сам кран – по нему, как по мосту, действительно можно перейти с одного края пролета на другой (а это 34 метра). Из-за такой длины, в отличие от других цехов, кабины здесь расположены не с края, а в центре моста.

Из кабины к нам поднялась **Анна Чехова**. На комбинате она трудится уже 20 лет, сразу после учебы в 23-м училище. Практически весь свой стаж отработала в этом цехе, и заработав высший – 5 разряд, уже 10 лет трудится в разливочном пролете главного корпуса.

– У меня тетя – крановщица на ММК, я решила тоже попробовать себя в этой профессии, мне понравилось – и вот, по сей день работаю, – ответила Анна на вопрос о выборе профессии.

В разливочном пролете технологический процесс не останавливается: завершился выпуск металла на одной печи – начинается на другой. А в большом цехе много и другой работы. Даже при остановке печи на капремонт крановщик постоянно при деле на этой печи – ремонтные работы ведутся при его активном участии. Поэтому машинисты сидят в своей кабине безвылазно всю смену. Еду берут с собой на кран, там и обедают в свободные минуты. И конечно же важно, в каких условиях они при этом трудятся. Зимой, чтобы не замерзали, кабины кранов обогривают электрорешетки. А летом, когда на улице и так жарко, под кабиной температура становится еще выше, ведь изложницы, на которые надо разливать металл, находятся посреди пролета, как раз под кабиной крана.

– У нас есть кондиционеры, – сказала Чехова. – Так что работаете нормально.

Сагадиев подтвердил, что все краны в разливочном пролете цеха оборудованы кондиционерами. Спрашиваем Анну, боятся ли крановщики высоты хотя бы в самом начале трудового пути и трудно ли научиться с такой высоты цеплять крюком траверсу, которой потом цепляются металлургические ковши?

– Я никогда не боялась высоты крана, – призналась Анна, – ведь начинаешь работу в цехе с шихтового двора, а там краны ниже. Траверсы у нас лежат на стендах, их действительно не так легко подцепить, потому что эта работа производится без участия стропальщика и напоминает процесс вдвигания нитки в иголку. Я отработала примерно год, когда у меня это стало получаться с первого раза. Усложняется задача тем, что все краны разные, а нас начальство каждый месяц пересаживает на другой кран, чтобы стали универсальными специалистами.

Отметим еще, что масса крана без груза составляет 333,8 тонны, и если его разогнать больше, чем требуется, то остановить будет сложно. Поэтому от крановщика здесь требуется безупречный профессионализм. Напоследок спросили Анну Чехову, почему на мостовых кранах трудятся преимущественно женщины?

– Не знаю, – призналась девушка. – В нашей группе в училище было 6 парней, да только я их не вижу среди крановщиков на комбинате. Может быть, мы лучше чувствуем эту работу, аккуратнее управляем краном? А у мужчин более тяжелая работа – они трудятся плавильщиками.

«ХУЖЕ, ЧЕМ В БАНЕ!»

После ферросплавного мы пришли на электродное производство, в отделение графитации электродов. Графитная чернота второго корпуса вскоре озарила ярким светом – началась выгрузка электродов из печи. Кран специальным захватным устройством, похожим на грейфер и клещи одновременно, которое здесь называют «шарагой», зацепил несколько раскаленных заготовок, поднял их на нужную высоту, чтобы не задеть конструкции цеха, и быстро перевез на чистую площадку, где, ослабив хватку, разложил электроды на бетонную выгрузочную дорожку.

После выгрузки у нас появилась возможность побеседовать с крановщицей. Зовут ее **Миля Магафурова**. На ЧЭМК, в отделении графитации, трудится уже 10 лет, сразу после окончания ПУ № 1.

– У меня сестра крановщица на ЧТЗ, я наслушалась ее рассказов и решила, что мне это интересно, – услышали мы от Миля знакомое объяснение о выборе профессии.

Разалия Магасумова

Высота, на которой она работает – около 5 метров. Раскаленные заготовки выкладывает на дорожку прямо под кабину. При этом из-за низкого роста, по ее признанию, приходится высовывать голову из кабины – иначе не разглядеть как их надо разложить. Сейчас зима – и то жар от электродов шел такой, что чувствовался на расстоянии нескольких метров. Мы представили, каково же бывает летом.

– Хуже, чем в бане! – сказала Магафурова. – С крана спускаешься распаренной, красной. Насмотришься на эти заготовки, так и глаза красные.

На вопрос о кондиционере крановщица только посмеялась – здесь их никогда не видели. Однако больше всего экстремальные условия, по ее признанию, создаются не жарой, а угарным газом, который высвобождается из печи при выгрузке электродов. Как оказалось, крановщики в отделении графитации на кранах всю смену не сидят – порой начальство прямо-таки выгоняет Милю Магафурову с крана (после выгрузки) подышать несколько минут воздухом на улице.

На вопрос о популярности профессии среди женщин ответила, что все мужчины, кого видела, работают медленнее. Так что, им труднее освоиться в ней.

ТАМ, ГДЕ ДОЖДЬ, СНЕГ И ВЕТЕР

Из жара цехов перемещаемся «на природу». На комбинате есть козловые краны, которые работают на открытых площадках. Одна из таких площадок находится в распоряжении отдела контейнерных перевозок (ОКП). ОКП – последний участок комбината, с которого ферросплавы в контейнерах отправляются автомобильным или железнодорожным транспортом в порт, откуда попадают в разные страны. Крановщики здесь круглосуточно грузят контейнеры на фитинговые платформы.

Разалия Магасумова спустилась к нам с 11-метровой высоты во время обеда. Оказалось, что женщина трудится в ОКП с 2017 года, а до этого 17 лет работала во втором цехе. Поэтому сразу спрашиваем про различие условий.

– Здесь не жарко и не пыльно, – говорит Разалия. – Зато бывают дождь, снег и ветер. Во время дождя не работаем, потому что видимость сильно ухудшается. Ветер может чувствительно шатать кран. На кране установлен прибор – анемометр, который измеряет скорость ветра, и если эта скорость достигает 12 м/с, то работать тоже нельзя. Такой ветер бывал. Хоть конструкция и огромная, но в такие погодные условия кран уже начинает сносить с места по рельсам. Поэтому отгоняешь его в тупик и ставишь на тормоз.

Но главным отличием между мостовыми и козловыми кранами Магасумова считает не условия работы и даже не их конструкции, а управление ими. На козловом кране надо работать не рычагами, а джойстиком и кнопками. После многолетнего опыта работы на мостовом кране, где каждая операция выполняется отдельным рычагом, к этому управлению Разалия привыкала с трудом.

– Самая большая нагрузка выпадает на левую руку, – говорит крановщица. – Ею надо одновременно регулировать ход моста и телеги.

Кстати, эти навыки неожиданным образом помогли Магасумовой вне работы. Однажды они с мужем решили сыграть на игровом автомате «Хватайка», где надо клешней захватить и вытащить мягкую игрушку. У мужа ничего не получилось, а вот Разалия справилась легко.

– Вообще, я устраивалась шихтовщиком, – отвечает на вопрос о выборе профессии женщина. – Но как только увидела мостовой кран, почему-то сразу

решила, что это мое. Да еще обстоятельства этому выбору благоволили – мастера ждали из отдела кадров именно крановщика, и увидев меня, решили, что я крановщица. Я им сказала, что готова выучиться на машиниста крана. На том и порешили – меня отправили на курсы в наш учебный центр.

– Мужиков на этой работе надолго не хватает, потому что если мужик внизу и мужик на кране, они друг друга не понимают, – ответила на следующий вопрос Магасумова. – Сколько раз это видела! В итоге мужики из крановщиков переходят работать в плавильщики.

Миля Магафурова

С ТРАКТОРА – НА КРАН

После таких заявлений от женщин, захотелось услышать мнение мужчины. Между прочим, в отделении графитации электродов крановщиками трудятся несколько представителей сильного пола. К одному из них мы и обратились.

– Только сейчас я на тракторе работаю, а на кран заберусь после обеда, – удивил нас **Марис Кинжабаев**. – Я думал, что с утра на кране буду, но начальству в данный момент нужнее, чтобы я привозил материал для переосыпки электродов в печку.

– Крановщиков у нас сейчас всего треть от штата, – объясняет начальник отделения графитации электродов **Петр Пестеров**. – Многие перерабатывают, выходя в дополнительные смены. Поэтому нашли такой выход – некоторые огнеупорщики цеха смогли овладеть навыками машиниста крана. Они сами изъявили желание обучиться на крановщиков. У нас бригада огнеупорщиков довольно-таки большая – 10 человек. У них много работ, связанных с кранами при ремонте печей: раствор подвезти, кирпич, электроды на токоподводы... А крановщики в первую очередь заняты технологическим процессом, поэтому огнеупорщики зачастую простаивали. Зато когда некоторые из них получили удостоверение машиниста крана, эти проблемы решились – теперь (с «правами») они могут не дожидаться крановщика, а сами сесть на свободный кран и перевезти необходимые материалы на место работ. Сейчас уже некоторых огнеупорщиков специально выводим в технологические бригады, чтобы они помогли смене, в которой не хватает крановщиков. Поэтому, когда человек больше нужен на кране, он отправляется туда.

Ну, а Марис Кинжабаев, как уже понятно, и вовсе на все руки мастер. В 2007 году он устроился на ЧЭМК огнеупорщиком. В 2010-м в цехе появился дефицит трактористов, и он выучился на вечерних курсах на эту профессию. В 2012-м пришло время обучиться и на крановщика.

Всего на комбинате около двухсот мостовых кранов, а общее количество крановщиков – около четырехсот. Надеемся, что масштабное повышение заработной платы работникам, которое сейчас происходит на предприятии, решит проблему кадрового голода и в этой профессии.

ТЕХНИЧЕСКОЕ ПЕРЕОБОРУЖЕНИЕ

Печь № 45 остановили 30 декабря. Задача стоит простая: ранее печи строили по 12 месяцев, а печь № 45 планируется построить в течение 5 месяцев. Поэтому стройка ведется круглосуточно и большим количеством людей. На демонтаже старого оборудования и конструкций печи ремонтники работали 31 декабря и все праздники. Это наши ремонтные цеха (ЦРМО, ЦРЭГО, ЭРМУ и РСЦ) плюс ремонтные службы самого седьмого цеха. Планировалось, что работать будут 67 человек, а фактически каждую смену трудилось более 90 человек. Все хорошо работали, и объект на трое суток раньше плана отдали строителям на демонтаж фундаментов. Строители – это подрядчики, которых стало больше, чем на прошлых стройках: «СпецСтрой», «Ресурсспецстрой», «НПП», «ВММ-2» и «Термодинамика».

Что уже сделали: провели полный демонтаж старой печи; на отметке 15,6 метра установили балки, часть перекрытий залили бетоном. В январе вокруг электродов на этой отметке все строительные работы будут завершены. В дальнейшем здесь еще будут происходить работы по строительству и монтажу маслостанции, а уже сейчас работники ЦРМО на этой отметке начали монтаж нового оборудования (механизма перепуска и перемещения электродов). На отметке 6,6 метра производится монтаж новых,

«Планов громадьё»

Эта крылатая фраза Владимира Маяковского была посвящена революции, и наверно ее уместно употребить сейчас по отношению к седьмому цеху, где действительно идет настоящая техническая революция: отшумели грандиозные реконструкции 47-й, 42-й и 43-й печей, началась реконструкция 45-й. И это только первая большая стройка 2022 года в этом цехе! О ходе строительства и планах нам рассказал главный инженер по ремонтам Михаил Фролов.

более усиленных балок, а на нулевой отметке уже почти готово помещение гидроприжима контактных щек – там идет чистовая отделка.

Обычно полный демонтаж старой печи делали за 30 суток, а в этот раз сделали за 19. Надо сказать, что по такому жесткому графику трудились и в Новосибирске. Какой смысл в седьмом цехе работать с опережением обычного графика, если рабочие отметки будут подготовлены, а оборудование не поставят вовремя? Поэтому с поставщиком основного оборудования – «СКБ Сибэлектротерм» – существуют договоренности, им надо быстрее отдавать нам оборудование, и они тоже на своем производственном сборочном участке работали все праздники. Уже собраны и проходят процедуру приемки нашими специалистами в Новосибирске: мас-

лостанция, короткая сеть, наконецники для гибких шин из меди, подогреватель мантия, водоохлаждаемые трубочки, токоподвод. Зонт печи должны поставить до 25 февраля. То есть это все основное габаритное оборудование, связанное с металлоконструкциями. По графику в марте уже будет поставлено всё оборудование полностью, в том числе оборудование АСУ ТП и КИПиА.

Строительство 45-й печи идет быстро, и надо уложиться до лета. Потому что уже сейчас с «СКБ Сибэлектротерм» заключены новые контракты – на изготовление оборудования под реконструкцию 46-й и 48-й печей! По плану 46-ю печь на капремонт остановим в июле этого года, а 48-ю – в январе 2023-го. К тому же в планах капремонт разливочной машины № 3 (летом) и строительство разливочной машины № 4.

Такие вот масштабные строительные работы будут происходить в седьмом цехе на протяжении всего года. Всё это имеет целью улучшить экологическую обстановку. Мы меняем старые печи с высоким зонтом, в которых происходит выбивание газа и пыли из-под зонта, на печи с низким зонтом. Надо добиться того, чтобы наши работники в седьмом цехе трудились в нормальных условиях, потому что на сегодняшний день в этом цехе работать некомфортно по причине задымленности. Возле тех трех печей, которые мы ранее реконструировали, условия труда комфортнее, но рядом стоят старые печи, которые дымят, и эта разница сразу видна.

Четвертая разливочная печь в свое время была демонтирована для высвобождения места в разливочном пролете под устройство полигонов из отсевов. На этих полигонах некоторое время вели разливку металла. Во время такой разливки создавалось большое дополнительное задымление. А сейчас вернулись к концепции, что весь металл в цехе необходимо разливать только на разливочных машинах, потому что они оборудованы отсосом газов. Поэтому задымление при разливке в цехе будет исключено.

Весь год жизнь в седьмом цехе будет напряженной, но коллективу цеха это принесет только пользу.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

О СТРОИТЕЛЬСТВЕ ЧМЗ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В субботу, 29 января, в отделе краеведения публичной библиотеки состоится презентация новой книги по истории Челябинска «Нам нет преград, или Мы за ценой не постоим?!». Написал ее известный челябинский историк Борис Шмыров, фамилию которого вы уже не раз могли видеть в нашей газете, ведь Борис Данилович работает в цехе КИПиА нашего комбината и является внештатным корреспондентом «Электросплава». Он написал научные монографии по истории ЧТЗ, ПО «Маяк», ММК и других предприятий региона. В новой книге рассказывается про судьбу советских трудмобилизованных немцев на строительстве ЧМЗ. Далее мы даем слово автору.

производства начавшего зарождаться советского военно-промышленного комплекса. Новый комбинат должен был войти в состав управления «Спецсталь» Народного комиссариата тяжёлой промышленности, в дальнейшем Народного комиссариата чёрной металлургии Союза ССР*.

Строительство БМК началось в 1931 г. и по разным причинам до декабря 1941 г. находилось в начальной стадии. В декабре 1941 г. правительственным решением в лице Государственного Комитета Оборона – ГКО, в разгар битвы Красной Армии с германским Вермахтом на полях Подмосковья, строительство БМК было передано от гражданского Народного комиссариата по строительству Народному комиссариату внутренних дел – НКВД СССР. Контингент строителей БМК составили заключённые. В связи с острой нехваткой трудовых ресурсов для нужд советской экономики военного периода, в январе и в феврале 1942 г. в тыловых районах СССР была проведена трудовая мобилизация мужчин, лиц немецкой национальности (в возрасте 17–50 лет). Часть данной категории рабочей силы была направлена в феврале

– марте 1942 г. на строительство БМК/ЧМЗ для укомплектования Управления строительства – УС «Бакалстрой», с августа 1942 г. «Челябметаллургстрой» – ЧМС НКВД Союза ССР, которое дислоцировалось вблизи деревни Першино. Доставка трудмобилизованных – далее по тексту т/м немцев на строительство БМК/ЧМЗ до лета 1945 г.

Все т/м советские немцы, доставленные на Першинскую строительную площадку, направлялись во вновь сформированные строительные отряды, которые были нацелены на выполнение конкретных задач на строительстве БМК/ЧМЗ. Местом проживания строителей из числа заключённых и т/м немцев стали бараки жилых участков, закреплённых за основными объектами будущего металлургического производства – «Стальстрой», «Доменстрой» и т.д. Каждый участок имел характерную лагерную атрибутику – по периметру проволочное ограждение, освещаемое в тёмное время суток, сторожевые вышки с вооружённой охраной из числа военнослужащих конвойных войск НКВД, вахту для входа/выхода лагерного контингента. Совокупность жилых лагерных участков

составляла исправительно-трудовой лагерь – ИТЛ «БАКАЛПЛАГ»/«ЧЕЛЯБЛАГ» НКВД.

Кроме Першинской, часть т/м немцев была направлена на вспомогательные работы для строительства металлургического завода в посёлок Потанино, для работ на кирпичном комбинате, часть т/м из УС «Бакалстрой»/ЧМС НКВД с весны 1942 г. начала проводить работы на лесозаготовительном участке в Ильменском заповеднике имени В.Л. Ленина Челябинской области. Так как т/м работали в УС НКВД, то на них распространялись все требования по соблюдению трудовой дисциплины, продовольственного и вещевого снабжения, принятые НКВД для лагерного контингента. Отдельные т/м и заключённые, недовольные своим положением на строительстве, совершали побег. Для их поиска и задержания в УС были созданы оперативные группы. К задержанию беглецов со строительной площадки привлекались члены добровольных дружин содействия НКВД, которые поощрялись в случае задержания лиц, совершивших побег. Задержанных беглецов доставляли в ИТЛ, где

после суда их ждало конкретное наказание – 7–10 лет лишения свободы или расстрел. Всего за нарушения требований трудовой дисциплины в 1942–1945 гг. было расстреляно 349 человек из числа т/м.

Кроме советских немцев и заключённых, на строительстве ЧМЗ с весны 1943 г. начали работать трудмобилизованные жители советских республик Средней Азии. Общее число умерших строителей из числа т/м из Средней Азии, советских немцев и заключённых составило к лету 1945 г., по архивным данным, 9928 человек.

Все эти и другие моменты из жизни и трудовой деятельности коллектива строителей, основу которого в 1942–1946 гг. составляли т/м советские немцы, освещены в книге «Нам нет преград, или Мы за ценой не постоим?!».

Борис ШМЫРОВ

* * *

P.S.: С содержанием книги «Нам нет преград, или Мы за ценой не постоим?!» Бориса Шмырова, посвящённой строительству ЧМЗ, можно ознакомиться в библиотеке семейного чтения по адресу: улица Российская, дом 24.

* Народный комиссариат – принятое с октября 1917 до марта 1946 г. название министерств союзного и республиканского значения в Советском Союзе.